

УДК 347.96(091)(571.122)

DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-23-30

ОРГАНИЗАЦИЯ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. Я. Кординцев

*Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Россия
E-mail: balsak1@yandex.ru*

В статье описана история организации Ханты-Мансийских органов юстиции в 1939–1945 гг. Цель исследования – выявить основные проблемы в деятельности советских органов юстиции в условиях Севера России. В научный оборот впервые вводятся архивные материалы по организации правоохранительных органов на севере Омской области. В работе используются методы сравнительного анализа и исторический подход. По итогам исследования отмечается слабая кадровая политика советского государства, приводившая к постоянным перемещениям работников правоохранительных органов; выявляется специфика кадрового состава в изолированном регионе РСФСР. В условиях кадрового дефицита и крайне неблагоприятных условий жизни было трудно сформировать постоянный состав правоохранительных органов власти. Почти все юристы, как и в предыдущие десятилетия, были некомпетентными и неквалифицированными сотрудниками.

Ключевые слова: Ханты-Мансийский окружной суд, Ханты-Мансийская окружная прокуратура, управление наркомата юстиции, народный следователь, народный судья.

Для цитирования: Кординцев А. Я. Организация органов юстиции Ханты-Мансийского автономного округа накануне и во время Великой Отечественной войны // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 2 (28). С. 23–30. DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-23-30.

ORGANIZATION OF JUSTICE BODIES OF THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG ON THE EVE AND DURING THE SECOND WORLD WAR

A. Ya. Kodintsev

*North-Western Branch of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), Saint Petersburg, Russia
E-mail: balsak1@yandex.ru*

The paper reveals the history of the organization of the Khanty-Mansiysk justice bodies in 1939–1945. The purpose of the article is to identify the main problems in the activities of the Soviet justice bodies in the conditions of the North of Russia. For the first time, archival materials on the organization of law enforcement agencies in the north of the Omsk Oblast are introduced. As the main research methods, comparative analysis and a historical approach are used. According to the results of the study, a weak personnel policy of the Soviet State is noted, which led to the constant movements of law enforcement officials. The specificity of personnel in the isolated region of the Russian Soviet Federative Socialist Republic is revealed. In conditions of personnel shortage and extremely unfavorable living conditions, it was difficult to form a permanent composition of law enforcement authorities. Almost all lawyers, as in previous decades, were incompetent and unskilled workers.

Keywords: Khanty-Mansiysk District Court, Khanty-Mansiysk District Prosecutor's Office, office of the People's Commissariat for Justice, people's investigator, people's judge.

For citation: Kodintsev A. Ya. Organization of Justice Bodies of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug on the Eve and During the Second World War // Surgut State University Journal. 2020. No. 2 (28). P. 23–30. DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-23-30.

ВВЕДЕНИЕ

В конце 1930-х годов после окончания массовых репрессий органы юстиции северных округов Омской области находились в крайне неудовлетворительном состоянии. Нехватка квалифицированных кадров вкупе с арестами нескольких сотрудников правоохранительных органов привела к тому, что в 1938 году многие должности не были замещены. Возникла необходимость в стабилизации и улучшении кадрового состава органов юстиции.

Цель исследования – выявить специфику организации и кадровой политики советских органов юстиции в условиях Севера России.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

История органов правосудия в отдаленных регионах Советского Союза изучена слабо. Большинство исследований, посвященных этой теме, относятся к периоду до 1941 года. Среди современных публикаций можно отметить несколько работ. Общие условия формирования государственных учреждений в северных округах Уральской области рассмотрены Л. В. Алексеевой [1]. В частности, следует отметить исследование по истории органов юстиции севера Западной Сибири [2]. В 2007 году вышло юбилейное издание «На весах Фемиды», посвященное всем судам ХМАО, в котором содержатся обширные исторические справки по отдельным народным судам и приводится масса нарративного материала по организации и судебной деятельности в советский период [3]. Также опубликована серия интересных работ по советскому правосудию в Сибири в 1940-е годы [4–5]. Однако полный всесторонний анализ проблем развития советской юстиции в тот период проведен не был. Данная статья призвана отчасти заполнить этот пробел.

Источниками исследования являются документы партийных, советских и правоохранительных органов, хранящиеся в архивах Омска, Тюмени, Ханты-Мансийска и Москвы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Кризис управления органами юстиции в годы террора показал необходимость срочного создания административных органов

юстиции для установления полноценного управления.

Согласно приказу Народного комиссариата юстиции (далее – НКЮ) СССР № 78 от 23.09.1938 из состава областных судов выделялись отделы кадров и организационно-инструкторские отделы. 1 октября 1938 года были созданы представительства НКЮ во всех областных центрах СССР.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета (далее – ПВС) РСФСР «Об образовании Управлений наркомата юстиции...» от 21 апреля 1939 года управления получили отдельные функции по судебному управлению, которые расширялись в последующие годы. Согласно 3-й статье Положения Управления наркоматов юстиции (далее – УНКЮ) разрабатывали дислокацию народных судов, контролировали соблюдение процессуальных норм, следили за делопроизводством, ревизовали, составляли отчеты, вели учет кадров, организовывали судебную статистику. Летом 1940 года начальники Управлений получили право налагать дисциплинарные взыскания на народных судей [6, с. 99–107]. В Омском областном Управлении наркомата юстиции встал вопрос о руководстве сотрудниками юстиции северных регионов. Было принято решение о введении должности специального ревизора УНКЮ, который бы постоянно проживал в Ханты-Мансийске. Таким ревизором стал бывший прокурор и судья А. М. Сухарев. Он проводил жесткие ревизии, подвергая судей пристрастному и критичному анализу. Часть управленческих функций продолжал выполнять Ханты-Мансийский окружной суд.

В 1939 году в Остяко-Вогульском округе было создано 10 участков народных судов (накануне было 7): по одному – в Березовском, Микояновском и Ларьякском районах, по два – в Кондинском и Сургутском районах и три – в Самаровском районе [7, л. 37].

Расположение народных судей на участках в 1940 году:

- 1-й участок Самарово – Нагибин;
- 2-й участок Самарово – Г. Ф. Жучков;
- Березово – И. М. Архипова;
- Микояновский район – Г. В. Лыбин;
- 1-й участок Кондинского района – С. М. Попов;

- 2-й участок Кондинского района – Х. П. Банковская;
- Ларьяк – С. В. Юшков;
- 1-й участок Сургутского района – Д. А. Нелюбин;
- 2-й участок Сургутского района – И. И. Широких.

Многие судьи впервые приступили к работе после террора 1938 года.

Самый молодой народный судья – Банковская Христина Петровна – вступала в должность в феврале 1938 года в возрасте 23 лет. Она родилась в деревне в Ивановской области, последовательно училась в сельской школе, тобольском ФЗУ и правовой школе в Омске. Проживая в округе, Банковская работала уборщицей, кассиром, заведующей детской библиотекой, а также заведовала окружным архивом и была инструктором окрисполкома. В феврале 1938 года стала нарсудьей 2-го участка Кондинского района [8, л. 1–3]. Новым народным судьей 1-го Кондинского участка накануне войны стал Петров Владимир Николаевич. Петров родился в 1904 году в Чебоксарах в семье счетовода. Вместе с семьей переехал в Тобольск, где учился в приходском училище. С 1921 года работал рассыльным в Тобольском отделе труда, затем был секретарем Зенковского и Слинкинского сельсоветов, а также секретарем Тобольского окружного отделения Союза народного питания. После прохождения военной службы с 1928 года Петров работал делопроизводителем нарследователя 2-го участка Тобольского округа, потом – секретарем народного суда Тобольска. С июня 1931 года был счетоводом в Березовском районе, с апреля 1938 года – судебным исполнителем и заведующим нотариального стола народного суда Березовского района. Из-за низкой оплаты труда Петров вскоре уволился [9, л. 160].

Еще одним малограмотным выдвиженцем был Юшков Семен Васильевич, который родился в деревне Юшково Карачевского уезда Орловской губернии в 1908 году. Отец-бедняк ушел из деревни и работал слесарем, переехал в Омскую губернию. Вместе с отцом Юшков с 15 лет работал чернорабочим в совхозе в Омской области, пас скот, работал лесорубом в Бодайбо, некоторое

время был безработным. Также Семен Васильевич работал грузчиком в г. Ленинск Омской области и в Омске. Затем комсомолец Юшков был призван в армию и служил в погранвойсках НКВД на Дальнем Востоке 4 года. Вернувшись в Ленинск, он возглавил паспортный стол, руководил строительством железнодорожного моста, а после этого работал экспедитором. В 1937 году партия мобилизовала его в Омскую правовую школу. Пройдя краткую практику, Юшков был направлен народным судьей в Ларьякский район в марте 1938 года. На Севере Юшков и его жена часто болели, поэтому судья просил о переводе. Но в итоге ему отказали. В декабре 1941 года Юшков был призван в армию, служил членом военного трибунала. Вскоре он был переведен в боевые подразделения, служил заместителем командира роты, командиром взвода, начальником собаководства полка НКВД. Демобилизованный Юшков в июле 1946 года был назначен членом Омского областного суда [10, л. 1–5; 11, л. 1–25].

В номенклатуру бюро Остяко-Вогульского окружкома ВКП (б) в 1940 году входили 86 работников юстиции и НКВД. По состоянию на 1 января 1941 года их было только 61 (в том числе 4 нацмена). Например, к концу года в номенклатуру Самаровского района входили 7 работников юстиции, Березовского района – 7 и т. д. [12, л. 65–67].

Примером нового сотрудника являлся Широких Иван Ильич. Он родился в 1915 году в селе Златополь (Алтайский край) в крестьянской семье. В 1932 году закончил все школы (последняя – школа ФЗУ), получил профессию птицевода. Уже в 1929 году он вступил в колхоз. Молодого человека сразу же назначали начальником приемочного цеха на Омском птицекомбинате. Затем он стал начальником откормочного цеха на Кировском птицекомбинате (Омская область), а в 1938 году поступил в Омскую правовую школу. Недоучившегося слушателя уже в 1939 году срочно направили народным судьей в Сургутский район, где он проработал до марта 1943 года [13, л. 1–5].

Еще одним выдвиженцем был Жучков Григорий Фадеевич. Он родился в 1904 году в многодетной семье бедняка из деревни Ка-

наевка Николаевского уезда Саратовской губернии. Григорий Фадеевич учился в разных школах до 1921 года, затем семья бежала от голода в Омскую область. Молодой Жучков батрачил. Вскоре семья вернулась в Саратовскую губернию. Юноша был призван в армию, где быстро вступил в партию. Вернувшись в Омскую область, работал избачем, пропагандистом, завпарткабинетом, редактором газеты, третьим секретарем райкома, секретарем парткома в Остяко-Вогульске и Сургуте. В июле 1940 года окружком направил его народным судьей на 2-й участок Самаровского района. В мае 1942 года Жучков был мобилизован в РККА и больше в органы юстиции не вернулся [14, л. 1–31].

Примером истории типичного народного судьи является судьба Лыбина Гавриила Васильевича. Он родился в 1908 году в семье кустарей на Старо-Уткинском заводе Пермской губернии (Шаликский район). В 1921 году скончался его отец, оставивший много детей. Гавриил стал беспризорником. С 1924 по 1928 г. работал возчиком сначала у частных лиц, а затем на стройках Свердловска. Стал чернорабочим на стройке, а затем токарем-станочником; вступил в ВКП (б); поступил в горный техникум. Гавриил Васильевич три года служил в РККА и был мобилизован партией в Омский облсуд и в правовую школу. Лыбин месяц проходил практику в нарсуде 2-го участка Тюмени. По мнению судьи Луковникова, за месяц Лыбин усвоил суть процесса и мог самостоятельно проводить судебное заседание. Уже в феврале 1937 года он назначен народным судьей Микояновского района. Далее партийные органы и председатели окрсуда писали на Лыбина положительные характеристики. Лыбин старался (например, в 1938 году рассматривал по 72 дела в неделю), обследовал сельские суды, делал доклады и т. д. В 1940 году он сделал 5 отчетных докладов. Однако ревизия (ноябрь 1940 года) показала, что Лыбин читает по слогам, а часть документов не может прочитать вообще. Он проработал в должности до июня 1942 года и был мобилизован в РККА [15, л. 1–18; 16, л. 1–9].

Интересен пример Нелюбина Дмитрия Аввакумовича. Он родился в 1900 году в се-

мье бедняка Усинского района Свердловской области. Рано лишившись родителей, работал по найму (пастух, рассыльный, рабочий). После 5 лет службы в РККА (участвовал в польской войне) был заведомом в Липчинском РИКе (Челябинский округ). В 1931–1933 гг. работал инструктором Остяко-Вогульского окрисполкома, далее – ответственным секретарем Кондинского, а затем Сургутского РИКов, с октября 1938 по июль 1941 г. – народным судьей 2-го, а позже 1-го участков Сургутского района. Нелюбин часто болел и просил перевода на юг области, что и произошло в июле 1941 года, а 2-й участок был ликвидирован [13, л. 3–13].

Большой проблемой народных судей и прокуроров были технические сотрудники, которые получали нищенские зарплаты и работали очень плохо. Например, в Микояновском нарсуде с 1937 по 1940 г. технический состав суда полностью обновлялся каждый год. Учет судебных дел велся с нарушением инструкции НКЮ, в архиве не было алфавитов, учетных карточек, архивных описей, книги учета жалоб. За 1938 год отсутствовали протоколы судебных заседаний по гражданским делам (вина бывшего секретаря Мещангиной, она же растратила более 1 600 рублей). Многие исполнительные листы были составлены с нарушениями. Жалобы фактически не рассматривались [15, л. 1].

Бесконечная кадровая путаница в округе стала частью общей профессиональной неразберихи, творившейся в стране. По нашим данным, в РСФСР в середине 1930-х годов 90,6 % нарсудей составляли члены партии. При этом стаж работы в юстиции свыше 10 лет имели 9,7 % нарсудей; свыше 5 лет – 29,5 %; до 5 лет – 60,8 %. Подавляющее большинство не имело никакого юридического образования. Текучка была такой, что каждый судебный работник уходил из системы в среднем раз в 1,5 года. В 1937–1939 гг. шли непрерывные аттестации судей. Но данные по аттестации судей в Остяко-Вогульском национальном округе полностью отсутствуют, из чего можно сделать вывод, что аттестации в округе не проводили или не успевали провести.

В конце 1930-х годов текучесть среди кадров народных судей в РСФСР снизилась

(до 25 % в год), а в округе оставалась очень высокой. При этом качественный состав судей соответствовал общероссийскому. Среднестатистического народного судью в 1940 году можно представить как мужчину в возрасте 30–40 лет с юридическим стажем примерно 2 года, низшим образованием, курсовой подготовкой, рабочего или крестьянина по происхождению [17, с. 35–38]. Похожий состав народных судей имел и ХМАО. Только доля женщин была выше.

Кадровый состав и организация органов юстиции в годы войны. Начало войны вызвало сокращение штата правоохранительных органов. Например, во втором полугодии 1941 года общее количество юридических консультаций в Омской области было сокращено с 78 до 65 [18, л. 30]. В 1941–1942 гг. почти все судьи окружного суда и народные судьи, выдвинутые в конце 1930-х годов, покинули свои посты. Большинство были мобилизованы в армию. В июне 1941 года был мобилизован судья 1-го участка Сургутского района. Исполняющим обязанности судьи стал И. Т. Велижанин, а 25 августа 2-й участок был сокращен.

В 1941–1942 гг. в течение года не могли укомплектовать окружной суд. Летом 1942 года нарсудья Березовского района И. М. Архипова была выдвинута в судьи окружного суда. В народные судьи были выдвинуты в Ларьякском районе – Никитина (партийный активист), в Микояновском районе – Шевкунова (секретарь нарсуда). Во всех районах оставались адвокаты, но состав их постоянно менялся. Впервые в округе в 1941 году была организована группа заочников правовой школы (20 человек).

Председателем Ханты-Мансийского окружного суда (ХМОС) был Семенов. После конфликта с членом суда Сысоевой в 1942 году был назначен новый председатель окрсуда – Лестников, а в 1944 году новым председателем ХМОС стала Анциферова. С 1941 по 1944 г. членом окрсуда работал бывший следователь Г. Д. Мосин. Прожив 20 лет на Севере, Мосин стал инвалидом. В 1942 году улучшила свою работу нарсудья Нагибина (1-й Самаровский нарсуд). Якобы хорошо работали Архипова (Сургутский

нарсуд) и Петров (Кондинский район). Нарсудья Банковская (2-й участок Кондинского района) неоднократно получала предупреждения за грубость и хамство.

Епифанов Иван Моисеевич (нарсудья 2-го Самаровского участка, был назначен на должность в мае 1942 года) работал крайне плохо. На участке обнаружили просроченные дела двухлетней давности. Он выносил мягкие приговоры по растратам и хищениям, развалил канцелярию. Епифанов был снят с должности. На его место выдвинута Немкова – бывший секретарь окружного суда. Новым Ларьякским судьей стала Никитина (бывший председатель райосавиохима, народный заседатель).

В 1941 году Сухарев покидает должность ревизора судов ХМАО, направляется народным судьей в Сургутский район и вскоре призывается в армию. В 1942 году в Ханты-Мансийске поселился адвокат Белецкий Эдмунд Рафаилович. С 1943 года он являлся специальным ревизором Омского УНКЮ по Ханты-Мансийскому округу [9, л. 156–161].

Судебные органы в ходе войны оказались в тяжелом положении и не смогли нормально выполнять свои функции. Осенью 1941 года в СССР вводится карточная система. Члены областных судов, народные судьи и работники управлений наркоматов юстиции были отнесены к 3-й группе служащих с нормой снабжения хлебом 400 грамм в сутки. В то же время райпрокуроры и помощники областных прокуроров относились к 1-й группе. На деньги почти ничего нельзя было купить. Материальное положение судей ухудшилось, они голодали. Еще более тяжелым было положение у технических сотрудников. Секретари народных судов получали от 180 до 325 рублей, машинистки – от 130 до 165 рублей. 17–18-летние девушки, едва окончившие 7 классов школы, принимались секретарями в суд [19]. В 1944 году работники северных округов по 5 месяцев не получали заработную плату [20, л. 78]. Соответственно, стали появляться преступления против правосудия.

Летом 1942 года группа ревизоров Омского управления юстиции проверила работу

ряда народных судов округа. Судебные работники воспринимали свои должности как добычу, как кормление. Примером такого «судьи» может служить Петров – нарсудья 2-го участка Кондинского района (переведен с 1-го участка). Многие осужденные по бедности своей ничего не могли дать Петрову и отрабатывали провинности физическим трудом. Например, Зырянова, осужденная к 1 году принудработ, отработывала «долг», трудясь домработницей у Петрова. Казанцев, осужденный к такому же наказанию, строил Петрову дом. В строительстве дома также участвовал Фомин, осужденный к 7 годам лишения свободы и «отбывавший срок» у Петрова. Еще несколько заключенных, осужденных к лишению свободы, после нескольких месяцев отработки у Петрова отпускались им под подписку о невыезде [21, л. 14].

Партия продолжала оказывать огромное давление на судебную систему. Например, в 1945 году судья Шевелева (Сургутский район) осудила председателя Локосовского сельсовета Дмитриеву по ст. 109 УК к лишению свободы за порчу 4,6 т зерна и разбазаривание товаров. Состоялось собрание райкома партии, где члены бюро оказывали давление на Шевелеву, указывая на ее недостатки. В другом случае гражданка Щепеткина за клевету была осуждена к штрафу в 500 рублей. Третий секретарь райкома Журавлев приказал Щепеткиной не платить, и судопроизводитель не смог взыскать сумму штрафа. Начальник УНКЮ по Тюменской области Черемных решил, чтобы не накалять обстановку, перевести опытного судью в Ханты-Мансийск «от греха подальше» [22, л. 15].

Не менее беспорядочная смена кадров проходила в прокуратуре. Значительную часть времени должности вообще не были замещены. Известно, что в 1944 году помощником окрпрокурора работал Гуревич, и. о. окрпрокурора – Алексеев [20, л. 78]. В 1943 году нарследователь Березовского района Варнавский вынужден был исполнять обязанности райпрокурора. Такая же ситуация сложилась в Кондинском районе, где следователь Крышкин длительное время исполнял обязанности прокурора, те же функции выполняла следователь Ларьякского

района Дромирецкая. В 1943 году обновился весь следственный аппарат округа. Неопытные молодые следователи допускали множество ошибок [23, л. 10].

В 1945 году нарследователь Ларьякской прокуратуры Дромирецкая была уволена из органов прокуратуры за волокиту и моральное разложение. При взаимодействии с органами милиции райпрокуроры в половине случаев санкции на арест не выдавали. Или выдавали автоматически, формально, с арестованными не встречались, КПЗ не проверяли. В судах прокуроры выступали крайне редко [22, л. 11–14].

Окрпрокуратура в начале 1945 года имела штат в 18 человек, было замещено 14 должностей. В марте 1945 года новым райпрокурором Микояновского района стал Бабкин, в мае 1945 года прокурором Ларьяка назначен Спасенников. В Березовском районе весь год не было райпрокурора. В окрпрокуратуре не было двух помощников прокурора. В течение года уволились 4 нарследователя, 1 помощник прокурора. Почти все были членами партии, никто не имел юридического образования. В Сургутском районе работал Бобровский, в Самаровском – Романенко, в Кондинском – Пак. Старшим следователем окрпрокуратуры работал Ильиных, нарследователем Кондинского района – Крышкин. Молодые неграмотные следователи медленно рассматривали дела.

Повторялись случаи неисполнения приговоров. Например, в случае с многомесячным содержанием заключенных по статье 58 УК повторилась история народного судьи Петрова. Только теперь в роли помещиков выступали сотрудники райотдела НКВД Ларьякского района. Заключенные заготавливали дрова и при этом зачастую проживали на частных квартирах [24, л. 1, 30–36].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом кадровый состав органов юстиции в годы войны оставался таким же непрофессиональным, как и в предыдущие десятилетия. Сотрудники правоохранительных органов непрерывно сменялись, совершали множество ошибок, нарушали закон. Основное отличие заключалось в том, что, в сравнении с другими регионами РСФСР,

в годы войны в округе в правоохранительных органах служило меньше женщин (хотя доля их росла). Государство явно относилось к сфере юстиции как к области незначительной, не имеющей большого значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л. В. Ханты-Мансийский автономный округ в первое десятилетие (декабрь 1930 г. – июнь 1941 г.). Ханты-Мансийск : Нижневартовск. гос. гуманитар. ун-т. 2008. 193 с.
2. Козинцев А. Я. Нотариат Югры: из прошлого в будущее. Н. Новгород : Дятловы горы, 2015. 320 с.
3. На весах Фемиды (посвящается 75-летию судебной системы Югры). Можайск, 2007. 208 с.
4. Папков С. А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. Сер.: История сталинизма. М. : РОССПЭН, 2012. 440 с.
5. Шкаревский Д. Н. Деятельность военного трибунала Нижне-Иртышского бассейна на территории Ханты-Мансийского автономного округа // Вестн. Омск. ун-та. Сер.: Право. 2019. Т. 16, № 2. С. 14–25.
6. Козинцев А. Я. Управления Наркоматов Юстиции и НКЮ АССР в системе органов юстиции в конце 30-х годов XX века // Сб. науч. тр.: Гуманитарные науки. Сургут : Изд-во СурГУ, 2011. Вып. 34. С. 99–107.
7. Исторический архив Омской области. Ф. Р-1535. Оп. 1. Д. 93. Л. 37.
8. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. П-107. Оп. 2. Д. 626.
9. Исторический архив Омской области. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3340.
10. ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 2. Д. 601.
11. Исторический архив Омской области. Ф. 17. Оп. 84. Д. 2725.
12. Исторический архив Омской области. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2387.
13. Исторический архив Омской области. Ф. 17. Оп. 48. Д. 1057.
14. Исторический архив Омской области. Ф. 17. Оп. 41. Д. 239.
15. ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 551.
16. Исторический архив Омской области. Ф. 17. Оп. 48. Д. 519.
17. Козинцев А. Я. Кадровый состав советских судов в 30-е годы XX века // Администратор суда. 2010. № 4. С. 35–38.
18. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 1019.
19. Козинцев А. Я. Кадровый состав советских судов в 1941–1945 годах // Администратор суда. 2011. № 1. С. 44–47.
20. Государственный архив Тюменской области. Ф. 1494. Оп. 2. Д. 1.

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РРФИ и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в рамках научного проекта № 18-49-860012.

REFERENCES

1. Alekseeva L. V. Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in the first decade (December 1930 – June 1941). Khanty-Mansiysk: Nizhnevartovsk State humanitarian university 2008. 193 p. (In Russian).
2. Kodintsev A. Ya. Notary of Ugra: from the past to the future. Nizhny Novgorod: Publishing House “Dyatlov Gory”, 2015. 320 p. (In Russian).
3. On the scales of Themis (dedicated to the 75th anniversary of the judicial system of Ugra). Mozhaysk, 2007. 208 p. (In Russian).
4. Papkov S. A. Ordinary terror. The policy of Stalinism in Siberia. Series: History of Stalinism. Moscow : ROSSPEN, 2012. 440 p. (In Russian).
5. Shkarevsky D. N. The Activities of the Military Tribunal of the Lower Irtysh Basin in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug // Bulletin of the Omsk University. Series: Law. 2019. Vol. 16. No. 2. P. 14–25. (In Russian).
6. Kodintsev A. Ya. Office of the People’s Commissariats of Justice and the NCCA of the Autonomous Soviet Socialist Republic in the System of Justice at the End of the 30s of the XX Century // Collection of scientific works: Humanities. Surgut: Surgut State University Publishing House, 2011. Is. 34. P. 99–107. (In Russian).
7. Historical archive of Omsk Oblast. F. R-1535. S. 1. D. 93. (In Russian).
8. State Archive of Social and Political History of Tyumen Oblast. F. P-107. S. 2. D. 626. (In Russian).
9. Historical archive of Omsk Oblast. F. 17. S. 1. D. 3340. (In Russian).
10. State Archive of Social and Political History of Tyumen Oblast. F. P-107. S. 2. D. 601. (In Russian).
11. Historical archive of Omsk Oblast. F. 17. S. 84. D. 2725. (In Russian).
12. Historical archive of Omsk Oblast. F. 17. S. 1. D. 2387. (In Russian).
13. Historical archive of Omsk Oblast. F. 17. S. 48. D. 1057. (In Russian).
14. Historical archive of Omsk Oblast. F. 17. S. 41. D. 239. (In Russian).
15. State Archive of Social and Political History of Tyumen Oblast. F. P-107. S. 1. D. 551. (In Russian).
16. Historical archive of Omsk Oblast. F. 17. S. 48. D. 519. (In Russian).
17. Kodintsev A. Ya. The Staff of Soviet Courts in the 30s of the Twentieth Century // Administrator of the Court. 2010. No. 4. P. 35–38. (In Russian).
18. State Archive of the Russian Federation (GARF). F. R-9492. S. 1. D. 1019. (In Russian).

21. ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 801.	19. Kodintsev A. Ya. The Staff of Soviet Courts in 1941–1945 // Administrator of the court. 2011. No 1. P. 44–47. (In Russian).
22. ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 867.	20. State Archive of the Tyumen Oblast. F. 1494. S. 2. D. 1. (In Russian).
23. ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 641.	21. State Archive of Social and Political History of Tyumen Oblast. F. P-107. S. 1. D. 801. (In Russian).
24. ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 907.	22. State Archive of Social and Political History of Tyumen Oblast. F. P-107. S. 1. D. 867. (In Russian).
	23. State Archive of Social and Political History of Tyumen Oblast. F. P-107. S. 1. D. 641. (In Russian).
	24. State Archive of Social and Political History of Tyumen Oblast. F. P-107. S. 1. D. 907. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кодинцев Александр Яковлевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: balsak1@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr Ya. Kodintsev – Doctor of Sciences (Law), Docent, Professor of the Theory and History of State and Law Department, North-Western Branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Saint Petersburg, Russia.

E-mail: balsak1@yandex.ru